

УДК 33 DOI: 10.14451/1.254.299

Основные проблемы и вызовы налоговой политики Российской Федерации

© 2026 **Дзагоева Марина Руслановна**

Профессор кафедры Налоги. Бухгалтерский учет, профессор, доктор экономических наук. Финансовый университет при Правительстве РФ (Владикавказский филиал).

E-mail: dzagoeva1971@mail.ru

Ключевые слова: налоговая политика, мировая экономика, цифровизация, инновационные процессы, налоговая система.

Современные вызовы требуют не только внутренней трансформации налоговой системы, но и адаптации к международным стандартам, таким как принципы налогообложения международных корпораций и меры против налоговых уклонений. Разработка стратегии налоговой политики, которая учитывает глобальные тенденции и при этом эффективно решает внутренние проблемы России, становится важной задачей для устойчивого экономического развития страны в ближайшие годы. Важную роль в анализе налоговой политики играет изучение экономических концепций налогообложения, включая теории фискализма, налогового стимулирования и социальной справедливости.

Целью исследования является всесторонний анализ государственной налоговой политики России и ее роли в социально-экономическом развитии страны, а также выработка рекомендаций по совершенствованию налоговой системы с учетом актуальных вызовов и тенденций мировой экономики, цифровизации и инновационных процессов.

Налоговая политика Российской Федерации представляет собой ключевой элемент государственной экономической стратегии, обеспечивающий устойчивость финансовой системы и развитие приоритетных направлений экономики. Её сущность заключается не только в обеспечении доходной части бюджета, но и в реализации регулирующих и стимулирующих функций, направленных на достижение социально-экономических целей.

Современные экономические концепции налогообложения показывают, что налоги перестали восприниматься исключительно как обязатель-

ства, навязанные государством. Сегодня они рассматриваются как инструмент формирования устойчивого взаимодействия между государством и гражданами, механизм поддержки инновационного развития, экологической устойчивости и интеграции в мировую экономику. Это требует от налоговой политики гибкости, способности к адаптации и постоянного совершенствования в ответ на внутренние и внешние вызовы.

Налоговая система РФ в большей степени ориентирована на фискальную разгрузку крупных предприятий, чем на адресное стимулирование

инновационной активности. Основные применяемые инструменты – это освобождение от уплаты налогов и пониженные ставки по основным видам налогов (налог на прибыль, НДС, НДС, НДС). Такая политика упрощает налоговое бремя, но действует как грубый универсальный инструмент, не способный учитывать специфику отраслей или особенности инновационного цикла. Между тем, более гибкие и долгосрочные меры, такие как налоговые вычеты и ускоренная амортизация, применяются крайне ограниченно. Причины кроются в их институциональной сложности, необходимости тщательного документального подтверждения затрат, а также в слабой подготовленности малого и среднего бизнеса к их эффективному использованию. Наблюдается явный дисбаланс в распределении налоговых преференций между категориями налогоплательщиков. Основными бенефициарами выступают юридические лица, что отражает приоритет государственной политики в поддержке крупного и среднего бизнеса. Индивидуальные предприниматели и физические лица получают значительно меньше поддержки, несмотря на то, что именно они (особенно в виде технологических стартапов и инжиниринговых компаний) часто являются носителями инновационных идей и драйверами технологических изменений. Это ограничивает широту вовлечения населения и малых форм бизнеса в инновационный процесс, снижая общий инновационный потенциал экономики. Существует противоречие между декларируемыми приоритетами налоговой политики и фактической структурой налоговых расходов. Несмотря на заявленную ориентацию на поддержку инноваций и инвестиций, значительная часть налоговых льгот по-прежнему направляется в сырьевой и энергетический секторы, особенно в нефтегазовую отрасль. Таким образом, ресурсы перераспределяются не на создание новой технологической платформы, а на поддержание устаревшей экспортно-сырьевой модели, что снижает устойчивость экономического развития в долгосрочной перспективе.

Налоговая политика остаётся изолированной от других инструментов государственной под-

держки инноваций. Не наблюдается достаточной интеграции налоговых стимулов с промышленной, научной и образовательной политикой. В результате не формируется цельная экосистема для развития инноваций, где налоговые инструменты служили бы катализатором для притока инвестиций в НИОКР, цифровизацию и развитие человеческого капитала, ограниченное использование налоговых инструментов, стимулирующих долгосрочные инвестиции.

Такие механизмы, как налоговые вычеты и ускоренная амортизация, упоминаются лишь по одному разу, в то время как освобождение от уплаты налогов и пониженные ставки фигурируют по два раза. Это указывает на слабую институциональную вовлечённость более сложных, но потенциально эффективных инструментов поддержки НИОКР и модернизации. Таким образом, налоговая система, по сути, упрощена и не мотивирует к вложениям в долгосрочные инновационные проекты, особенно с высокой степенью неопределённости.

Существует низкая степень вовлечённости индивидуальных предпринимателей и физлиц в налоговую поддержку. Юридические лица получают основную часть налоговых льгот (3 упоминаются), тогда как индивидуальные предприниматели и физические лица упоминаются только по одному разу. Это свидетельствует о явной ориентации на крупный и средний бизнес, несмотря на то, что в мировой практике именно малый инновационный бизнес является наиболее динамичным элементом инновационной экосистемы. Таким образом, налоговая система исключает значительную часть потенциальных участников инновационного процесса.

Декларируемый приоритет инноваций не подкреплён финансово. Так, программа «Развитие энергетики» получила два упоминания по объёму налоговых расходов, в то время как «Экономическое развитие и инновации» – только одно. Это свидетельствует о несоответствии между заявленными стратегическими целями и реальным бюджетным распределением. В результате,

несмотря на акцент в риторике на технологический суверенитет, в реальности основная налоговая поддержка направляется в сырьевой сектор, а не в наукоёмкие отрасли.

Отсутствие системного подхода к стимулированию ключевых социальных и инфраструктурных компонентов инновационной среды. Налоговые льготы для транспортной системы и социальной поддержки (включая образование) упоминаются только по одному разу. Это говорит о том, что налоговая политика не формирует устойчивой базы для поддержки человеческого капитала, инфраструктуры знаний и логистики – всех тех элементов, без которых инновации не могут быть эффективно внедрены и масштабированы. Фактически, налоговые льготы в этих направлениях реализуются фрагментарно, без единой стратегии.

Комплексная оценка налогового обеспечения субъектов малого предпринимательства по специальным режимам свидетельствует о постепенном смещении фискального центра тяжести с традиционных форм налогообложения к более гибким и современным. Наибольшую нагрузку продолжают нести УСН и НПД причём первый остаётся главным источником пополнения консолидированного и местных бюджетов, тогда как второй – каналом поступлений в государственные социальные фонды. В условиях цифровизации налоговой сферы и упрощения процедур регистрации и уплаты налогов, наблюдается повышение собираемости и легализация предпринимательской деятельности, особенно среди самозанятых. Вместе с тем сохраняются институциональные ограничения, включая несовершенство перерасчётных механизмов, отсутствие обязательных отчислений по некоторым режимам (патент, НПД), а также ограниченная вовлеченность малых предпринимателей в систему социального страхования, что требует дальнейшего совершенствования налоговой политики и повышения адресности стимулирующих мер.

Полученные результаты позволили выявить ряд существенных проблем в сфере налогового

обеспечения субъектов малого предпринимательства. Несмотря на заявленные цели упрощения налоговой нагрузки и повышения фискальной устойчивости сектора МСП, практическая реализация специальных режимов сопровождается системными ограничениями, снижающими их эффективность.

Во-первых, наблюдается нестабильность и фрагментарность фискальной отдачи по отдельным видам режимов. Так, упрощённая система налогообложения (УСН) продолжает оставаться доминирующим источником доходов от малого бизнеса, формируя более 70% всех поступлений в рамках специальных режимов. В то же время, налог на профессиональный доход (НПД), несмотря на активное институциональное продвижение и значительный рост охвата, показывает существенно меньший вклад в формирование доходов консолидированного бюджета. Это свидетельствует о разрыве между количественными показателями вовлечения (число налогоплательщиков) и фактической налоговой нагрузкой: большинство плательщиков по НПД либо имеют крайне низкие доходы, либо не ведут активную деятельность.

Во-вторых, особенно проблемной представляется структура распределения поступлений между бюджетами различных уровней. Несмотря на положительную динамику по отдельным позициям (например, стабилизация поступлений по патентной системе в 2023–2024 гг.), наблюдается низкий уровень участия местных бюджетов в перераспределении доходов. В частности, по итогам 2023 года на местные бюджеты приходилось менее 25% всех поступлений в рамках УСН и ПСН. Это создаёт риски фискальной зависимости муниципальных образований от вышестоящих уровней бюджета и снижает стимулы к поддержке локальных форм малого бизнеса.

Отдельного внимания заслуживает положение с поступлениями во внебюджетные фонды – ФОМС и ФСС. Как показывают данные за 2021–2024 годы, по большинству режимов поступления в эти фонды либо отсутствуют вовсе (например, ПСН, НПД), либо сопровождаются

отрицательными корректировками, что связано, в первую очередь с налоговыми послаблениями правительства для малого бизнеса после февраля 2022 года.

Третьей группой проблем следует выделить институциональные издержки, связанные с фрагментарностью системы спецрежимов. Каждый из них имеет собственные критерии, механизмы расчёта и формы отчётности, что, с одной стороны, предоставляет гибкость, но с другой – усложняет налоговое администрирование и повышает барьеры входа для новых предпринимателей. На практике многие субъекты малого бизнеса сталкиваются с необходимостью консультирования, профессиональной помощи или даже перехода на ОСНО (общую систему налогообложения) из-за невозможности адекватно подобрать подходящий режим. Особенно остро эта проблема стоит для самозанятых граждан, которые нередко сталкиваются с ограничениями на виды деятельности и географическими ограничениями режима НПД.

Кроме того, проведенный сопоставительный анализ с ближайшими странами-партнерами также выявил ряд проблем налоговой системы:

1. Отсутствие полноценного, формализованного механизма учета и анализа налоговых расходов. В то время как Китай, Индия и Казахстан публикуют ежегодные отчеты об упущенных доходах и эффективности предоставленных льгот, в России налоговые преференции часто не фиксируются как расходы бюджета, что затрудняет оценку их целесообразности.
2. Ощущение несправедливости при равной налоговой нагрузке на бедные и обеспеченные слои населения. В отличие от Китая, Индии и Вьетнама, где действует полноценная прогрессивная шкала подоходного налога, Россия сохраняет плоскую ставку с минимальной градацией.
3. Фискальная политика РФ слабо ориентирована на долгосрочное стимулирование инвестиций. Применение инвестиционных налоговых кредитов и длительных налоговых каникул в странах с плановой моделью (в первую

очередь Казахстан и Вьетнам) доказало свою эффективность.

Следовательно, наиболее очевидной проблемой является чрезмерная ориентация на простые формы фискального стимулирования – освобождение от налогов и пониженные ставки, которые упоминаются в два раза чаще, чем более гибкие и эффективные механизмы, такие как налоговые вычеты и ускоренная амортизация. Последние, будучи институционально более сложными, практически не используются, что сдерживает поддержку долгосрочных вложений в НИОКР, модернизацию и цифровизацию.

Второй ключевой проблемой является дисбаланс в распределении налоговых льгот между категориями налогоплательщиков. Основная поддержка сосредоточена на юридических лицах, в то время как индивидуальные предприниматели и физические лица получают существенно меньше внимания (3 против 1 упоминания). Такая структура исключает широкий круг потенциальных участников инновационного процесса, особенно малый бизнес, стартапы и самозанятых, которые часто являются источниками прорывных технологий и новых рыночных решений. Это снижает доступность поддержки для тех, кто находится в наиболее уязвимом положении и при этом обладает высоким инновационным потенциалом.

Дополнительным ограничением становится несоответствие между стратегическими приоритетами и фактическим распределением налоговых ресурсов. Несмотря на заявленную поддержку инноваций, большая часть налоговых расходов направляется в традиционные отрасли, в частности в энергетику, получившую два упоминания против одного у сектора инноваций. В результате налоговая политика фактически поддерживает сохранение экспортно-сырьевой модели, а не переход к экономике знаний. Более того, налоговые льготы в сфере образования, транспорта и социальной политики остаются точечными и фрагментарными, не формируя целостной инфраструктуры для устойчивого инновационного развития.

Наконец, налоговая система для малого бизнеса и специальных режимов также страдает от институциональных проблем: фрагментарность режимов, неравномерное распределение поступлений по бюджетам, слабая интеграция с внебюджетными фондами и ограниченная прозрачность.

Сохраняются сложности с выбором подходящего режима налогообложения, особенно для самозанятых и начинающих предпринимателей, а система отчётности и администрирования требует профессиональной поддержки. Всё это указывает на необходимость комплексной реформы, направленной на развитие адаптивной, справедливой и стратегически выверенной налоговой системы, способной эффективно стимулировать инновации и экономический рост.

Таким образом, проведенный анализ выявил широкий спектр проблем и вызовов налоговой политики РФ, ограничивающих её эффективность в условиях перехода к инновационной модели

экономики. Основные трудности связаны с преобладанием фискального подхода – акцент на освобождение от налогов и пониженные ставки при ограниченном применении более гибких инструментов, таких как вычеты и амортизация. Наблюдается явный перекокс в распределении налоговых преференций в пользу крупных юридических лиц, в то время как индивидуальные предприниматели, малые инновационные компании и физические лица остаются в тени налоговой поддержки. Существенным вызовом остаётся и несоответствие между заявленными стратегическими приоритетами (инновации, цифровизация) и фактическим бюджетным распределением, где приоритет продолжает сохраняться за традиционными отраслями, особенно энергетикой. Проблемы институционального характера – фрагментарность специальных налоговых режимов, недостаточная прозрачность налоговых расходов, слабая координация с внебюджетными фондами и низкая социальная направленность – дополнительно подрывают устойчивость налоговой системы.

Библиографический список

1. Агапова И. В. Проблемы и перспективы налоговой политики в условиях цифровой трансформации экономики // Финансовая экономика. – 2023. – № 6. – С. 12–19.
2. Дзагоева М. Р. Влияние налоговой политики региона на инвестиционную активность предприятия // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2012. – 1 (37). – С. 1–7.
3. Дзагоева М. Р. Оптимизация механизма функционирования налоговых льгот и преференций как инструмента реализации налоговой политики государства // Аудиторские ведомости. – 2022. – № 3. – С. 71–74.
4. Дзагоева М. Р., Козаева О. Т. Прямые налоги и их роль в формировании доходной базы регионального бюджета. – М., 2022.
5. Дзагоева М. Р., Кокоева З. В. Основные направления налоговой политики на современном этапе : Сборник научных трудов по материалам международной научной конференции (в рамках VI Международного научного конгресса на тему: «Гражданское общество России: становление и пути развития») // Экономика России в условиях глобализации: вызовы и возможности развития. – 2015. – С. 201–205.
6. Дзанкисова И. Х., Тадтаева В. В. Реализация национальных проектов в субъектах Российской Федерации (на примере Республики Северная Осетия-Алания) // Экономические науки. – 2025. – № 243. – С. 391–402.
7. Козаева О. Т., Бетрозова М. А. Роль местных налогов в формировании доходов местных бюджетов // Экономика и предпринимательство. – 2020. – 3 (116). – С. 413–417.
8. Налоговый кодекс Российской Федерации.
9. Постановления Правительства РФ по вопросам налогообложения.
10. Токаева С. К., Туаева Л. А. Проблемы укрепления налогового потенциала субъектов Российской Федерации при действующем налоговобюджетном механизме // Финансовая жизнь. – 2021. – № 4. – С. 36–40.